

Новикова Алевтина Евгеньевна,
доцент кафедры конституционного и международного права,
юридический институт НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук, доцент
Махлис Валентина Александровна,
магистрант кафедры конституционного и международного права,
юридический институт НИУ «БелГУ»,
(Белгород)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

«Качество юридических дефиниций непосредственным образом определяет доступность смысла правовых норм, установленных законодательным актом. Из этого, однако, не следует, что определения используются в праве только для того, чтобы сделать закон более ясным и простым. Существуют пределы, за которыми простота становится упрощением, что едва ли может устроить законодателя... добиваясь точности норм и определений он стремится адекватно выразить в нормативном акте меру сложности предмета правового регулирования» (Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 716).

Аннотация. В статье представлены результаты анализа международно-правовых параметров права на образование в аспектах его влияния на расширение прав и возможностей, а также материальной реализации во многих отношениях.

Ключевые слова: образование, права и свободы человека и гражданина, гарантии, параметры, право.

Право на образование можно охарактеризовать как право на расширение прав и возможностей. Это обозначение происходит от Джека Доннелли и Роды Говард, которые различают «права на выживание», «права на членство», «права на защиту» и «права на расширение прав и возможностей». «Права на выживание», такие как право на жизнь, питание и медицинское обслуживание, как утверждается, гарантируют индивидуальное существование. «Права на членство» призваны обеспечить индивиду равное место в обществе. В качестве примеров можно привести права семьи и Запрещение дискриминации. «Права защиты», как говорится, защищают человека от злоупотреблений властью со стороны государства. В качестве примеров приводятся права на Хабеас корпус акт и независимую судебную систему. Наконец, в отношении

«прав на расширение прав и возможностей» говорится, что они «обеспечивают индивиду контроль над ходом его жизни и, в частности, контроль над государством (а не только защиту от него)» [1, с. 643].

Примерами являются право на свободную прессу, свободу ассоциации и право на образование. Человек должны быть не только защищены от нападений со стороны государства, но и наделены полномочиями определять форму и направление своей жизни. Права на расширение прав и возможностей позволяют человеку взять на себя ответственность за свою жизнь. Они способствуют участию в политической, экономической, социальной и культурной жизни. Можно сказать, что расширение прав и возможностей является необходимым условием для осуществления других прав человека.

Право на образование является правом на расширение прав и возможностей по различным причинам. Образование обладает огромным освободительным потенциалом, образовательные учреждения часто используются как средство социального контроля, принуждения к интеллектуальному соответствию, а не как механизм поощрения творчества и автономии и содействия личностному освобождению. Тем не менее, «независимо от того, насколько контролируется учебная программа, навыки, выработанные в учебных заведениях, могут быть применены для развития идей, отличных от тех, которые санкционированы государством».

Таким образом, образование позволяет человеку критически мыслить о жизни. Это позволяет ему серьезно изучить возможные направления действий и сделать рациональный выбор на основе такого изучения.

Образование также выступает за расширение политических прав и возможностей. Свобода информации, выражения мнений, собраний и ассоциаций, а также право голосовать и быть избранным зависят от минимального уровня образования. Только те, кто может быть информирован, кто может выражать свои идеи и кто может собраться, чтобы выразить свои проблемы, могут принимать участие в политической жизни. Точно так же только образованный человек может принять обоснованное решение и должным образом реализовать свое право голоса или баллотироваться на политическую должность.

Кроме того, образование является ключом к социально-экономическому развитию. Образование способствует реализации экономических и социальных прав человека. Примером может служить право на труд, право на достаточный жизненный уровень или право на здоровье и так далее. Эти права могут реально осуществляться только в том случае, если достигнут минимальный уровень образования.

Наконец, образование расширяет возможности для участия в культурной жизни. Право на участие в культурной жизни защищено статьей 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [2]. Связь в значительной степени степень реализации права на образование отражает статус осуществления культурных прав. Для религиозных, языковых и этнических меньшинств образование является наиболее важным средством сохранения их культурной самобытности.

Можно сделать вывод, что реализация права на образование одновременно способствует развитию и других прав человека. Осуществление многих гражданских и политических, а также экономических, социальных и культурных прав в значительной степени облегчается защитой права на образование. Таким образом, право на образование подчеркивает взаимозависимость и неделимость всех прав человека.

Фонс Куманс разработал весьма полезную схему для анализа того, может ли право на образование претендовать на универсальность. С одной стороны, он проводит различие между всеобщей действительностью и всеобщим признанием права на образование. С другой стороны, он проводит различие между формальной универсальностью и материальной универсальностью права на образование [3, с. 268].

Во-первых, будет рассмотрена всеобщая действительность и всеобщее признание права на образование. Вопрос об универсальной действительности права на образование касается вопроса о том, является ли право на образование, однажды признанное к каждому человеку. Право на образование также относится к категории экономических, социальных и культурных прав. Эти права гарантируют достаточный уровень жизни. Они подчеркивают качество жизни. Таким образом, каждый человек имеет право на образование. Этот вывод подкрепляется международными документами, защищающими право на образование. Например, в пункте 1 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года говорится, что «государства-участники настоящего пакта признают право каждого человека на образование». Та же идея выражена в декларации об образовании взрослых.

Вопрос о всеобщем признании права на образование касается вопроса о том, признается ли ценность права на образование всеми политическими, социальными, религиозными и культурными общинами. Этот вопрос касается того, поддерживают ли все общины притязания индивида на получение образования.

В целом западные государства рассматривают право на образование как важное право личности. Право на образование защищено конституциями многих из этих стран. Кроме того, Европейская конвенция о защите прав человека

и основных свобод (1950 год) в статье 2 своего первого протокола 1952 года гласит, что «ни одно лицо не может быть лишено права на образование» [4].

Африканские общины воспринимают образование как групповую функцию. В воспитании детей принимают участие 60 семей, деревень и племен. Правительства признают ценность образования. Однако образование носит коллективный характер. Оно не рассматривается как индивидуальное право. Образование рассматривается как инструмент содействия экономическому развитию. Она рассматривается как средство искоренения неграмотности и содействия национальному строительству. Вместе с тем следует отметить, что в статье 17 Африканской хартии прав человека и народов 1981 года в общих чертах признается, что «каждый человек имеет право на образование» [5].

Исламская вера считает право на образование одним из основных прав, которое имеет важное значение для осуществления других прав. Образование должно передавать такие знания и навыки, которые необходимы для того, чтобы жить в соответствии с принципами исламского учения и выполнять задачи повседневной жизни. Например, в пункте (а) статьи XXI не имеющей обязательной силы всеобщей Исламской Декларации прав человека 1981 года говорится, что «каждый человек имеет право на получение образования в соответствии со своими природными способностями», а в пункте (b)-что «каждый человек имеет право на свободный выбор профессии и карьеры и на возможность полного развития своих природных способностей» [6]. Ислам также гарантирует равенство между мужчинами и женщинами в осуществлении права на образование. Однако равенство означает равенство в соответствии с исламскими принципами.

Существует явный конфликт со статьей 10 Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, которая гарантирует женщинам равный доступ к образованию и его качество. В исламских государствах также нет четкого разделения между государством и религией [7]. Государство стремится обеспечить исламское образование в государственных школах. Поэтому неудивительно, что частные школы были упразднены в Ираке и Иране соответственно в 1975 и 1979 годах.

Социалистические государства придают первостепенное значение праву на образование. Было заявлено, что право на образование также относится к категории экономических, социальных и культурных прав. Социалистические государства считают эти права ключевыми в систематической реализации социалистического общества. Система образования коммунистических государств основана на марксистско-ленинской идеологии. Можно говорить и об идеологической индоктринации. Кроме того, образование носит ярко выраженный антирелигиозный и атеистический характер. Государство

обладает монополией на образование. Частные школы запрещены. Родители не имеют права создавать и руководить учебными заведениями. В образовании нет никакого плюрализма. Поэтому совершенно очевидно, что социалистические государства не защищают свободу образования. Самое большее, что они делают, - это на словах отстаивают этот важный принцип международного права прав человека.

Можно сделать вывод, что право на образование находит значительное признание в различных политических, социальных, религиозных и культурных общинах. Общеизвестно, что образование имеет жизненно важное значение для развития личности и общества.

Теперь будет рассмотрена формальная и материальная универсальность права на образование. Формальная универсальность касается вопроса о том, признается ли право на образование официально государствами. Надлежащими признаками являются, в частности, состояние ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и других международных соглашений, защищающих право на образование, а также факт членства в Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, защищающий право на образование в своих статьях 13 и 14, был ратифицирован 151 государством. Это составляет 78 % сообщества государств. Однако следует отметить, что пакт не был ратифицирован Соединенными Штатами Америки. Кроме того, важно, чтобы договор ратифицировали государства из всех частей мира, представляющие различные экономические, социальные и культурные системы. Оговорок к статье 13 очень мало. Оговорки были высказаны Алжиром, Барбадосом, Индией, Ирландией, Японией, Мадагаскаром и Замбией.

Кроме того, практически все государства являются членами ЮНЕСКО, и поэтому можно сказать, что они одобряют ее цели. Одна из целей ЮНЕСКО заключается в реализации образовательных возможностей для всех и содействию обеспечению равных возможностей и равного обращения в сфере образования. На практике значительная часть деятельности ЮНЕСКО направлена на обеспечение начального образования для всех детей и искоренение неграмотности среди взрослых. Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 года была ратифицирована 90 государствами [8]. С учетом этих реалий можно согласиться с мнением о том, что «не может быть никаких сомнений в том, что формальное признание права на образование значительной частью сообщества государств является фактом».

Материальная универсальность касается вопроса о том, действительно ли право на образование реализуется в государствах мира. Необходимо принять меры, максимально используя имеющиеся у государства ресурсы, для постепенного осуществления права на образование. Многие государства терпят неудачу в этом вопросе. Правительства не только стран третьего мира сокращают бюджетные расходы на образование, в результате чего эти расходы должны нести родители и учащиеся.

В некоторых странах по-прежнему практикуется активная дискриминация в сфере образования по признаку пола, языка и религии. Женщины и представители меньшинств особенно страдают от такой дискриминации. Аналогично, статическая дискриминация остается проблемой. Материальная универсальность права на образование до сих пор не достигнута. Конечно, прогресс в осуществлении права на образование заметен в некоторых государствах. На данном этапе можно привести пункт 5 Дакарской Рамочной программы действий, принятой Всемирным форумом по вопросам образования, проходившим в Дакаре, Сенегал, 26-28 апреля 2000 года как практический пример [9].

В заключение можно сказать, что материальная реализация права на образование во многих отношениях все еще оставляет желать лучшего.

Литература

1. Доннелли Джо Последние тенденции в правозащитной деятельности ООН: описание и полемика // Международные организации. 1981. № 35.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
3. Куманс Ф. Право на образование как право человека: анализ ключевых аспектов // Докл. ООН. E / C. 12/1998/16-Да. (1998а).
4. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 9) (Подписан в г. Париже 20.03.1952 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 7. С. 39-40.
5. Африканская хартия прав человека и народов (Принята в г. Найроби 26.06.1981 г.) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Норма-ИНФРА-М, 1998. С. 737-747.
6. Всеобщая Исламская Декларация прав человека (Принята по инициативе Исламского Совета Европы 19.09.1981 г.) // https://constituanta.blogspot.com/2011/02/1981_26.html

7. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Заключена 18.12.1979 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXVII. М., 1983. С. 26-36.
8. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Заключена в г. Париже 14.12.1960 г.) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993. С. 49-54.
9. Дакарские рамки действий «Образование для всех» (приняты Всемирным форумом по вопросам образования 26-28 апреля 2000 г. в Дакаре) // <http://konf.x-pdf.ru/19raznoe/14832-1-dakarskie-ramki-deystviy-obrazovanie-dlya-vseh-vipolnenie-nashih-obschih-obyazatelstv-tekst-prinyatiiy-vsemirnim-foru.php>

Пожарова Любовь Анатольевна,
доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического института НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук
(Белгород)

ПРАВО НА ОХРАНУ И ЗАЩИТУ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯТИВНОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

«Каждый разумный человек действует вполне сознательно, расчетливо и целесообразно уже тогда, когда руководствуется своими потребностями, желаниями, стремлениями, намерениями, интересами, другими факторами, которые выражают его отношение к миру. Это есть первичный и, по-видимому, самый действенный этап социального регулирования человеческого поведения, заключающий в себе доказательства активного присутствия и творческого признания человека в мире» (Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 265).

Аннотация: В статье рассматривается проблема гарантий обеспечения функционирования согласованных правовой и социальной систем при реализации прав человека, принятых служить показателем соблюдения государством достоинства личности. Отмечена важность включения необходимых и достаточных норм, способов, средств и процедур, гарантирующих охрану и защиту достоинства личности с учетом объективных социально-экономических и политических условий. Приведены доводы, что государство, признавая социальную ценность права на достоинство, должно рассматривать его как неотъемлемый компонент правового статуса личности.